

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.15>

Петрянина Ольга Валерьевна

[Валентностные потенции глаголов пространственной локализации в немецком языке](#)

В данной статье осуществляется комплексное рассмотрение особенностей валентности немецких глаголов с категориальным значением пространственной локализации. В ней впервые рассматривается валентностный потенциал глагольных основ пространственной локализации с позиций когнитивного подхода. Проведенный анализ позволил автору выделить и описать синтаксические модели локативных глаголов с пространственными ориентирами и конкретизаторами, которые представлены в валентностной структуре предиката как облигаторные актаны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/15.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 72-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Problems of Lexicographical Description of the Altai German Dialects

Moskvina Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Pavlenko Anastasiya Nikolaevna

Altai State Pedagogical University, Barnaul

moskvina@altspu.ru; n19860804@rambler.ru

The article examines the problems of lexicographical description of the German island dialects in Russia. The conducted research allows concluding that the mixed nature of dialects, variability of pronunciation and meaning of lexical units of the closely related dialects, absence of written form and functioning in the foreign-language environment require new approaches to systematization and description of vocabulary. The authors analyse experience of domestic and foreign dialect lexicographers with a view to develop methodological approaches to studying the German island dialects.

Key words and phrases: German dialectology; German island dialect; lexicography; dialect dictionary; dictionary entry.

УДК 81; 811.11-112

Дата поступления рукописи: 05.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.15>

В данной статье осуществляется комплексное рассмотрение особенностей валентности немецких глаголов с категориальным значением пространственной локализации. В ней впервые рассматривается валентностный потенциал глагольных основ пространственной локализации с позиций когнитивного подхода. Проведенный анализ позволил автору выделить и описать синтаксические модели локативных глаголов с пространственными ориентирами и конкретизаторами, которые представлены в валентностной структуре предиката как облигаторные актанта.

Ключевые слова и фразы: комплексная валентность; аргумент; валентностная модель; локативный глагол; каузация; глагол движения; обязательность; факультативность.

Петрянина Ольга Валерьевна, к. филол. н., доц.

Самарский государственный экономический университет

Petryaninaolga@rambler.ru

Валентностные потенции глаголов пространственной локализации в немецком языке

Валентностные свойства дополнений в немецком языке и их дальнейшая классификация на валентно зависимые (облигаторные) и те, которые не включены в валентностную модель предложения (факультативные), занимают центральное место при описании синтаксической структуры «предикат – аргумент».

Проблема определения валентности неоднократно дискутировалась и являлась предметом споров в трудах различных лингвистов, таких как У. Энгель [7], А. Шторрер [12], Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук [2] и т.д. Предлагались многочисленные методы исследования, но ни один из них не дал однозначного ответа, поэтому вопрос о том, какие члены предложения валентностно связаны с главным членом и какие валентностно свободны, до сих пор остается **актуальным** в развитии теории валентности.

Цель настоящей работы состоит в комплексном анализе немецких глаголов с семантикой пространственных отношений, предусматривающем выявление и изучение валентностных связей и особенностей указанных языковых единиц с учетом когнитивных, семантических, прагматических и синтаксических факторов, ее обуславливающих. Функционально-когнитивный подход к описанию имплицитной и эксплицитной семантики предикатов позволяет более целостно проинтерпретировать смысловую структуру высказывания и характер грамматической взаимосвязи, входящих в ее состав компонентов. Это определяет **научную новизну** данного исследования.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: рассмотрение валентностных моделей глаголов с пространственной семантикой; выявление наличия или опущения актанта и распространителей; исследование их семантики и форм выражения; установление признака «обязательность/факультативность» актанта, а также закономерности их реализации в предложении. По данным критериям определялась принадлежность конкретных глаголов к определенному валентностному типу.

Предмет исследования – валентностные особенности глаголов с семантикой пространственных отношений, образующих одну из наиболее обширных и употребительных групп глагольной лексики немецкого языка.

Настоящее исследование подтверждает гипотезу о том, что в основе вариативности валентностных характеристик локативных глаголов лежит совокупность структурно-семантических и когнитивно-прагматических факторов.

Эмпирической базой исследования послужила сплошная выборка текстовых фрагментов из немецких художественных произведений. Общее количество проанализированных примеров составляет около 200 единиц.

В ходе исследования использованы **методы** компонентного, описательного и когнитивного анализа.

Путем проведения когнитивно-прагматического анализа лексических единиц из текстовых примеров выявлялись группы глаголов с общими семантическими компонентами. Далее исследовалась типичная семантика производящих основ и модификации их значения в зависимости от сочетания с различными синтаксическими компонентами предложения. Общая дифференциация глаголов проводилась по нескольким семантическим критериям (способ и интенсивность осуществления перемещения, направленность, наличие или отсутствие пространственного предела и т.д.), определялись субъектно-объектные отношения глаголов, выявлялся характер взаимодействия глагольных лексем с лексико-семантическими и грамматическими свойствами актантных единиц.

В нашем исследовании мы отходим от традиционного разграничения валентности на семантическую и синтаксическую и предлагаем использовать термин «конструктивная валентность», базируемый на когнитивно-лингвистической соотнесенности ее конструктивных компонентов, т.е. когнитивно-прагматической интерпретации как семантических, так и грамматических свойств ее структурных составляющих.

По мнению В. Г. Гака, «сочетаемость представляет собой одно из самых фундаментальных свойств единиц языка. Анализ сочетаемости языковых единиц позволяет определить и классифицировать их, обнаруживать скрытые категории, выявлять условия образования переносных значений» [1, с. 369].

Тот факт, что синтаксическая сочетаемость слова обусловлена его семантикой, позволяет нам констатировать зависимость и подчиненность слов в тексте не только общим синтагматическим отношениям, но и парадигматическим связям.

Рассматривая семантику локативных глаголов с позиций когнитивного подхода, можно утверждать, что различие в концептуализации и категоризации пространства и пространственных отношений между различными объектами, выражаемых при помощи указанных средств, связано с особенностями человеческого мышления и восприятием человеком окружающей действительности. Концептуальные модели таких глаголов очень многообразны и вариабельны, что обусловлено модификационными возможностями их построения [6, S. 12].

Следует отметить, что валентность локативных глаголов осложняется двумя причинами. Первая причина определяется логико-семантическими свойствами глагольных сем. Пространственно-временные координаты в контексте каждой конкретной передаваемой ситуации характеризуются определенной потенциальной когнитивно-прагматической способностью к выражению пространственно-временных отношений [5, S. 51]. В основе второй причины лежит тот факт, что локативные аргументы предиката реализуются в немецком языке чаще всего в качестве адвербиалий.

Глаголы пространственной семантики, несмотря на то, что отличаются многообразностью значений, сохраняют присущий им локативный компонент и открывают тем самым исходное место для локативного аргумента.

Как статические, так и динамические пространственные отношения в немецком языке передаются лексемами пространственной ориентации в конструкциях с глаголами местонахождения (*liegen* (лежать, располагаться), *stehen* (стоять), *sitzen* (сидеть), *sich befinden* (находиться)), каузативными глаголами (*stellen* (ставить), *legen* (класть)) и глаголами движения и перемещения (*gehen* (идти), *rennen* (мчаться, бежать (быстро)), *schwimmen* (плыть), *humpeln* (хромать, ковылять), *stapfen* (тяжело ступать (шагать)), *klettern* (взбираться, карабкаться), *kriechen* (ползти) и др.). Различие между вышеназванными группами глаголов коррелируется синтаксическими критериями. Синтаксическая валентность определяется не только как заполнение логико-семантических вакантных мест облигаторными и факультативными актантами, но и морфосинтаксическое кодирование актантов в организации предложения [9, S. 43].

Значение глаголов местоположения обычно совмещается со значением статичной локализации: “Direkt an den Garten hinterm Haus grenzt nämlich ein Park...” [10, S. 79]. / «Парк граничит непосредственно с садом, который находится за домом...»; “Da sich der Hund nicht auf einer öffentlichen Straße innerhalb einer bebauten Ortslage befand, war es also rechtens, dass die 54-Jährige ihre Hündin frei laufen ließ” [11, S. 241]. / «Поскольку собака находилась не на общественной улице застроенного района, было законно, что 54-летняя женщина отпускала ее бегать без поводка».

В основе семантики глаголов движения, напротив, доминирует динамичный компонент значения. Локальный аргумент у глаголов движения и местоположения не всегда обязательный: “Manuel rannte” [9, S. 23]. / «Мануэль быстро бежал»; “Die Verkäuferin steht” [Ibidem, S. 290]. / «Продавщица стоит».

В свою очередь, динамические глаголы движения представлены преимущественно двумя валентностными типами: субъектным и объектным.

Часть субъектных динамических глаголов демонстрируют отсутствие объектной направленности и концентрируют свой семантический потенциал на выражении изменений в отношении динамики, касающихся исключительно субъекта действия, т.е. если в семантической структуре предложения не отражается фиксация крайних пространственных точек, то наблюдатель, соответственно, может находиться в любой точке пути: “Geh schneller!” [10, S. 53]. / «Иди быстрее!». Ситуация движения имплицитно концептуализируется как полная, имеющая начало и конец, но лексически это не фиксируется, поэтому и локальный аргумент не требуется. В таких случаях вышеназванные глаголы выступают одновалентными: “Die Busses fahren” [9, S. 261]. / «Автобусы едут» (описываемая глагольной лексемой ситуация не предполагает указания составляющих пространственной траектории, локативная валентность отсутствует). Иногда они функционируют в предложении как двухвалентные, имеющие два обязательных аргумента – субъектный и инструментальный:

“Sichtlich nervös fuhr sich der Redner immer wieder mit den Fingern durchs Haar” [11, S. 450]. / «Выступающий всегда заново проводил пальцами по волосам, явно нервничая» (значение инструмента mit den Fingern совмещается с пространственной характеристикой действия).

Предикативные конструкции, в которых позиция субъекта (говорящего) фиксирована присутствием различных локумов, характеризуются обязательной валентностью с указанием направления, выражаемой предложными группами или различными дейктическими обстоятельствами места. Сочетаемость предикатов с локативными характеристиками различных пространственных ориентиров отнюдь не свободная и предопределяется семантикой вербальных единиц [3]. Показатели глагольной ориентации, сочетаясь с глаголами перемещения, в семантическом отношении выступают аргументами глаголов перемещения.

Таковыми глаголами в немецком языке считаются, прежде всего, глаголы направленного движения. Они способны иметь при себе, кроме субъекта, еще три пространственных актанта (начальную, конечную, промежуточную точки движения) и факультативный актант с семантикой средства передвижения. Если локализаторы, присутствующие в высказывании, ориентированы на нахождение наблюдателя в какой-то определенной точке отсчета, то у глагола должна быть заполнена обязательная валентность, соответствующая либо начальной, либо конечной точке: “Es war ein Zufall, dass wir nicht schon aus der Wohnung gegangen waren, als der Anruf kam” [10, S. 89]. / «Это было случайностью, что мы еще не покинули квартиру, когда раздался звонок»; “Jim drehte sich um und ging zu seinem Pferd” [9, S. 215]. / «Джим повернулся и пошел к лошади»; “Thomas stand auf, schlenderte zum Fenster und sah in einen herbstlichen Garten hinab und zu einem herbstlichen Himmel empor” [11, S. 146]. / «Томас встал, подошел к окну и посмотрел вниз на осенний сад, а затем ввысь на осеннее небо».

В предложениях чаще всего реализуются актанты, обозначающие вместе с предикатом модель «движение в конечный пространственный ориентир»: “Verschreckt verkriechte ich mich unter der Parkbank” [9, S. 60]. / «Испуганно он залезает под скамейку в парке»; “Er entfernte die Bilder von der Unterlage, indem er den Klebstoff auflöste und vorsichtig wegpinselte” [11, S. 247]. / «Он снял картины с подставки, осторожно удаляя и очищая клей».

Другие актанты встречаются гораздо в меньшей степени. Если одновременно в предложении эксплицированы оба пространственных предела, то глагол демонстрирует несколько обязательных валентностей – субъектную и дирекционально-препозициональную: “Sieben Minuten nach diesen Gedankengängen schritt unser Freund beschwingt über eine herangerollte Treppe aus der Maschine auf den regennassen Platz vor dem vierstöckigen Flughafengebäude herab” [10, S. 18]. / «Через семь минут после этих размышлений наш друг воодушевленно спустился по травелатору от машины к мокрой от дождя площади, находившейся перед четырехэтажным зданием аэропорта».

Еще реже реализуется концепт «маршрут, путь», т.е. сочетание всех пространственных актантов (начальной, конечной промежуточной точки): “Er kehrt vom Bahnhof nach Hause durch die Stadt” [9, S. 283]. / «Он поворачивает по городу от вокзала в сторону дома», где vom Bahnhof (от вокзала) – пространственный актант начальной точки, nach Hause (домой) – актант конечной точки, durch die Stadt (по городу) – актант, описывающий маршрут.

Анализ исследуемого материала показал, что встречаются даже четырехвалентностные предикаты, имеющие одновременно субъектную и инструментальную валентности, а также валентности начальной и конечной точек движения: “Wissen Sie, daß ich morgen von Madrid mit der Bahn auch an die Riviera fahre? Ich hole Sie ab. Sagen wir, um elf?” [Ibidem, S. 149]. / «Вы знаете, что завтра я поеду на поезде из Мадрида на Ривьеру? Я заберу Вас. Допустим, в одиннадцать?».

В немецком языке имеются также глаголы движения (schwimmen (плыть), reiten (скакать на лошади), rollen (катить(ся)), krabben (ползти как краб), traben (бежать рысью) и др.), в семантике которых присутствует сема «способ перемещения». Примечательным является то, что указанный дифференциальный признак уже инкорпорирован в локальную семантику таких предикатов и не требует дополнительной экспликации: “Vor dem Hotel rollten noch immer schwere Panzer und Militärfahrzeuge vorbei” [11, S. 352]. / «Тяжелые танки и военная техника все еще катились мимо отеля»; “Ich schleiche hier durch einen dämmerigen Wald wie ein Schmuggler, wie ein Verbrecher...” [10, S. 112]. / «Я пробираюсь сквозь темный лес, как контрабандист, как преступник»; “Während Thomas Lieven den alten Mantel des Buckligen anzog und mit eingeknickten Knien durch die Zelle humpelte, begann Lazarus mit einem Schuh an eine Wand zu klopfen” [11, S. 176]. / «В то время как Томас Ливен надел старое пальто горбуна и хромал на согнутых коленях по камере, Лазарь начал постукивать ботинком по стене»; “Da trieben Soldaten ein Rudel Mädchen vor sich her” [Ibidem, S. 369]. / «Затем солдаты погнали группу девушек»; “Thomas verlor das Gleichgewicht, taumelte durch sein Abteil und krachte wuchtig gegen die Verbindungstür, die aufsprang” [Ibidem, S. 184]. / «Томас потерял равновесие, побрел, шатаясь, через свое купе и яростно врезался в открывающуюся дверь»; “Sehr entschlossen stapft sie zur Wohnungstür” [9, S. 57]. / «Очень решительно она тащится к двери квартиры».

Участник когнитивно-прагматической модели вполне может быть актантом при глаголе перемещения в том случае, если он обозначает концепт «участок пространства», в рамках которого разворачивается локативная ситуация и за границы которого она не выходит: “Leise husche ich ins dunkle Zimmer, schleiche quer durch den Raum und springe dann in die Richtung, in der ich die Umrisse des Bettes erkennen kann” [10, S. 82]. / «Я тихо проскальзываю в темную комнату, пробираюсь через помещение и затем прыгаю в направлении, в котором я могу узнать контуры кровати». Глаголы, репрезентирующие концепт «местонахождение», требующие наличия облигаторного актанта – статичного локализатора, обозначающего пребывание или существование

объекта локализации в какой-то ситуации действительности: “Noch zwei Herren waren in der kleinen Küche: Thomas und Lieutenant-Colonel Booth” [11, S. 321]. / «На маленькой кухне было еще двое мужчин: Томас и подполковник Колонель Бут»; “Die Tasche liegt unter dem Werkzeug im Kofferraum Ihres Wagens” [Ibidem, S. 245]. «Сумка находится под инструментом в багажнике Вашего автомобиля»; “Na, Sie wissen doch, wie die Häftlinge miteinander verkehren, wenn sie in den Zellen sitzen” [Ibidem, S. 93]. / «Ну, вы знаете, как заключенные взаимодействуют друг с другом, когда они сидят в камерах».

В то время как семантические структуры, обозначающие пространственное положение, передаются предикатами, способными комбинироваться с локативными предложными конкретизаторами, глаголы, каузирующие пространственную локализацию, реализуются на синтагматическом уровне только с локально-дирекциональными предложными группами [4, с. 119]. Значение объектных предикатов каузативной локализации эксплицируется только в составе синтаксической конструкции при взаимодействии глагола с облигаторным локальным аргументом. Семантическую основу такой концептуальной модели составляют пространственные отношения, при которых воздействие какого-либо каузатора (субъекта действия) принуждает объект действия (каузат) перейти в другую локальную позицию: “Er taucht Richtung Rückbank, nimmt Cherie behutsam auf den Arm und legt sie dann auf die blanke Metallfläche der Trage” [9, S. 52]. / «Он ныряет в сторону заднего сиденья, осторожно берет Чери на руки, а затем кладет ее на голую металлическую поверхность носилок».

Внешний аргумент (субъект) в данной локативной ситуации, являющийся, по сути, источником движения объекта, остается статичным. Семантически-синтаксические особенности каузативных глаголов зависят либо от способа воздействия агенса, либо от характера самого передвижения.

Аргументная структура, вытекающая из семантической формы предиката, требует двух аргументов: сочетаемости с конструкциями прямого объекта (внешним аргументом), который локализуется при помощи другого объекта, выраженного пространственными лексемами в формах предложных падежей. Для синтаксической реализации необходимо облигаторное использование обоих аргументов, иначе предложение будет структурно аграмматичным [8, S. 13].

Поэтому глагольные лексемы, обозначающие каузацию смены местоположения в пространстве, чаще всего дифференцируются пространственно-направительной семантикой. Предложные объекты маркируют исходную или конечную локализацию с указанием границы. Комбинация с дюративными наречиями невозможна: “Nina stellt zwei Gläser auf den Tisch und gießt sie voll” [11, S. 301]. / «Нина ставит на стол два стакана и наливает их до краев»; “Marc stellt eine große Schüssel mit dampfendem Inhalt auf den Esstisch” [Ibidem, S. 184]. / «Марк ставит большую миску с дымящимся содержимым на обеденный стол»; “Ich legte meinen Kopf auf ihre Knie und drehte ihn leicht” [10, S. 34]. / «Я положил голову ей на колени и слегка повернул ее». Поэтому для группы объектных глаголов, актуализирующих концепт «перемещение в пространстве», напротив, структурным доминантным признаком является их двухвалентность с направленностью на предложные обстоятельства места, которые в основном определяются как динамические.

Таким образом, исследование показало, что сочетаемость глаголов пространственной локализации в немецком языке с другой пространственной лексикой предопределяется их семантикой, в результате чего одни предикативные единицы реализуют свои валентные свойства, а значение других совмещается с употреблением в предложении свободных распространителей, относящихся ко всему высказыванию. Чаще всего в семантике глагола со значением пространственной ориентации присутствует параметр направления, что способствует его облигаторной сочетаемости с конструкциями, которые репрезентируют пространственно-директивные отношения. Семантика рассмотренных предикатов детерминирует морфосемантический характер актантной структуры. Морфологические характеристики актантов оказываются такими же важными, как и семантические. Различия в морфосинтаксической реализации одного и того же семантического компонента связаны с концептуальными особенностями глагольных сем.

Список источников

1. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971: сб. статей. М.: АН СССР ИРЯ, 1972. С. 367-395.
2. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007. 665 с.
3. Кабалина О. И. Категория локативности и валентность глаголов в немецком языке [Электронный ресурс]. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/728> (дата обращения: 23.01.2020).
4. Чубарова Н. А. Глаголы с атрибутивной валентностью в современном немецком языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (114). С. 118-121.
5. Bauer L. Bewegungsereignisse im Deutschen als Fremdsprache. Lexikalisierungsmuster bei japanischen Lernern. Berlin: Humboldt Universität, 2010. 153 S.
6. Blombach A. Valenztheorie und Konstruktionsgrammatik. Erlangen: Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg, 2012. 115 S.
7. Engel U. Die deutsch-polnische kontrastive Grammatik. Warszawa: Wydawnictwo Energeia, 2000. 236 S.
8. Krifka M. Argumentstruktur. Berlin: Humboldt-Universität zu Berlin, 2002. 20 S.
9. Scheunemann F. Katzenjammer. München: Goldmann, 2011. 320 S.
10. Scheunemann F. Winston. Agent auf leisen Pfoten. Bindlach: Loewe Verlag GmbH, 2014. 272 S.
11. Simmel J. Es muß nicht immer Kaviar sein. Zürich: Schweizer Verlagshaus AG, 2010. 575 S.
12. Storrer A. Ergänzungen und Angaben // Dependenz und Valenz. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung. Berlin – N. Y.: W. de Gruyter, 2003. S. 764-780.
13. Wald V. Valenzstrukturen im russisch-deutschen Sprachkontakt. Regensburg: Universität Regensburg, 2010. 88 S.

Valency Potential of Verbs of Spatial Localization in the German Language

Petryanina Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
Petryaninaolga@rambler.ru

The article provides a comprehensive analysis of valency of the German verbs with the categorial meaning of spatial localization. For the first time the paper examines the valency potential of verbal bases of spatial localization from the viewpoint of the cognitive approach. The conducted analysis has allowed the author to identify and describe syntactic models of locative verbs with spatial references and indicators represented in predicate valency structure as obligatory actants.

Key words and phrases: complex valency; argument; valency model; locative verb; causation; verb of motion; obligation; optionality.

УДК 811.112.2'367367

Дата поступления рукописи: 21.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.16>

В статье рассмотрена программа подчинения как комбинаторно-синтаксический механизм в системе современного немецкого языка и как операциональный механизм в языковой способности носителей языка. Изложенная в работе концепция позволяет по-новому осмыслить содержательные и функциональные особенности подчинения. В результате исследования было установлено, что программа подчинения представляет собой многоуровневый процесс, который характеризуется симультанностью взаимно детерминированных проявлений языковой личности носителей языка, основывающихся на событийном осмыслении объективной реальности.

Ключевые слова и фразы: синтаксис немецкого языка; структурирование подчинительных отношений; внеантропологическое онтологическое событие; сингулярность; пролиферация; концепт ДЕТЕРМИНИЗМ; «общая картина» подчинительной конструкции.

Скребова Екатерина Геннадьевна, к. филол. н.

Митина Галина Владимировна

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж
dolgorukaja1@rambler.ru; gmitina19@gmail.ru

Специфика программы синтаксиса подчинения современного немецкого языка на довербальном этапе порождения речевого высказывания

Высказанная В. И. Вернадским мысль о величайшей творческой силе Homo Sapiens, человеческой свободной личности, создающей Космос, отличается глубиной и до сего дня оказывается по-настоящему не раскрытой [5, с. 255]. Опыт теоретико-прикладных исследований в области философии, психологии, лингвистики, этнографии, социологии и др., направленных на изучение человека и его деятельности, показывает, что восприятие и осмысление объективной реальности находится в непосредственной зависимости от конкретной человеческой личности, что приводит к возникновению онтологических оппозиций единичного/внутреннего – множественного/внешнего, реального/конкретного – идеального/абстрактного.

Осознание данного факта подводит современную науку к приоритетности исследований роли творческой силы Homo Sapiens в создании картины мира, отраженной в глазах идеальной разумной человеческой личности.

Научная парадигма новейшей лингвистики при всем многообразии теоретических школ и направлений характеризуется общим стремлением к изучению языка как одной из семиотических систем, необходимой для адекватной репрезентации знаний человека об объективном мире. В связи с этим приобретает особую значимость представление о «языковой личности», т.е. о человеке познающем, говорящем, действующем словом. Признание «антропоцентрического принципа» (термин Ю. С. Степанова) в качестве ключевого принципа лингвистического анализа свидетельствует о чрезвычайно тонкой подстройке языковых единиц различного уровня, грамматических категорий к мыслящей и воспринимающей языковой личности [4; 9; 13; 17].

С учетом изложенных обстоятельств **актуальность** настоящего исследования определяется необходимостью прояснить способ неконфронтированного сосуществования онтологических оппозиций единичного/внутреннего – множественного/внешнего, реального/конкретного – идеального/абстрактного в процессе разработки общей теории структурирования подчинительных отношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем подчинение представлено как глобальная семантическая структура языка, речемыслительный механизм которой обуславливается как особенностями восприятия и отражения языковой личностью объективной реальности, так и характеристиками внеантропологического онтологического события, лежащего в основе порождаемого ею речевого высказывания.